

Анна ДМИТРИЕВА

Николай ОЗЕРОВ

1 января 1968 года состоялся первый выпуск в эфир информационной программы «Время». И с этого дня спортивные новости стали неотъемлемой частью передачи, получили признание, вызывают такой же интерес, как политика, экономика, искусство, культура. Кто готовит спортивный выпуск программы «Время»? Как и какой материал для нее отбирается? Что важно и что можно опустить? Как работает ведущий? Цели и задачи этой пятиминутной передачи! На эти вопросы корреспондента журнала отвечает главный редактор спортивных программ Центрального телевидения и Всесоюзного радио Александр ИВАНЦКИЙ. Борец А. Иваницкий — чемпион мира 1962, 1963, 1965 и 1966 годов, олимпийский чемпион 1964 года. Журналист А. Иваницкий — автор многочисленных статей в прессе и передач на телевидении. Его перу принадлежит книга «Шестое чувство», вышедшая в издательстве «Молодая гвардия» в серии «Спорт и личность».

СЕГОДНЯ И КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Наум ДЫМАРСКИЙ

— Александр Владимирович, хотелось бы вернуться к первым шагам спортивного выпуска программы «Время».

— Вначале спортивную информацию, подготовленную спортивной редакцией Гостелерадио, читали те же дикторы, которые в этот день вели программу. Примерно четыре года назад мы изменили форму и метод подачи материала. В кадре появился спортивный комментатор, специалист, живущий спортом.

— Как отбирается материал для программы «Время»?

— Установлен достаточно жесткий перечень соревнований, которые имеют право появляться в программе. Это должны быть соревнования в ранге чемпионатов СССР или те, которые соответствуют ему: международные турниры, встречи на уровне сборных или соревнования команд высшей лиги. За основу взяты календари всесоюзных и международных соревнований и, исходя из популярности вида спорта и того интереса, который вызывает данное конкретное спортивное событие, и верстается сегодняшний выпуск. На первое место выносятся самые важные события дня, и мы стараемся как можно больше иллюстрировать нашу информацию, сводим до минимума устные сообщения, выдаем видеозапись, киноленту, фотографии, диаграммы, графики.

— Существует ли норма, соотношение текстового материала и видеоматериала?

— Мы считаем, что максимальное число спортивных событий должно быть показано. Устная информация необходима тогда, когда нет видеоряда. Подчеркиваю, что наше стремление — показ. Скажем, субботние и воскресные выпуски начинаются прямо со спортивных арен, стадионов, где наш комментатор — непосредственный участник спортивного события.

— Ведущих программу «Время» двое, спорт ведет один человек. Диалог двух комментаторов возможен, полезен, необходим?

— Диалог двух комментаторов в рамках программы «Время» — одна из журналистских форм подачи материала. Эта форма присуща и нашему методу работы. Но случается она довольно редко. Мы практикуем диалог комментатора со спортсменом. Тогда действительно два разговаривающих в кадре. Или комментатор прибегает к помощи коллег: Озеров — в студии, а Сурков с трассы помогает освещать события дня. Как дополнительная краска диалог необходим. Но лишь соревнования данного конкретного дня могут и должны подсказать творческое решение выпуска.

— Что можно рассказать об организации работы ведущего спортивную страничку в программе «Время»?

— За три дня до выхода в эфир он должен спланировать передачу, выделить в ней наиболее важное, определить продолжительность ее и то, как она будет подана в эфире, выдать соответствующее задание бригаде, которая будет работать вместе с ним. За пять отведенных нам минут можно сделать пять хороших «кусков» продолжительностью от сорока секунд до одной минуты каждый. Примерно столько длится каждая

Виктор Тихонов Владимир Юрзинов:

информация. В рабочий день ситуация может измениться. Поэтому необходимо еще раз всю передачу выстроить, смонтировать, написать тексты, отредактировать их и предложить весь этот материал режиссеру программы «Время».

— Вы упомянули, что с комментатором работает бригада...

— Это творческая группа порядка десяти человек. Помимо ведущего есть редакторская группа. Каждую информацию готовят два-три человека. Это прежде всего оператор, который выезжает на место соревнований, редактор. И кроме них звукорежиссер, осветитель, монтажники по подготовке пленки. Все материалы просматриваются выпускающим, который возглавляет телевизионный эфир дня. Весь материал проходит через его руки. Есть во всем этом своя постоянная сложность — фактор времени. Дело в том, что спортивные соревнования заканчиваются в 21.10—21.15, а к 21.25 должен быть готов оперативный видеоряд. Все это исполнить в таких экстремальных условиях чрезвычайно сложно. Успех дела предопределяет опыт, знание спорта, способности и, я бы подчеркнул, любовь к делу редакторов и комментаторов. Работа сверхоперативная.

— Что делает редакция для улучшения спортивных программ?

— Идет процесс подбора людей, которые могут более качественно, на высоком уровне готовить и выпускать наши пятиминутки. Я отдаю себе отчет в том, что, предлагая устную информацию о выигрыше или проигрыше команды или спортсмена, нового не изобретешь. А вот при показе этого события поле деятельности для комментария ведущего обширнее.

— И все-таки, как отбирается главное событие дня из множества спортивных соревнований?

— Отбирает жизнь. Если идет чемпионат мира по хоккею, то встреча нашей сборной, естественно, главное событие, причем не только для рьяных поклонников хоккея. Уверен, что после Олимпиады в Лейк-Плэсиде мы будем с большим вниманием следить за выступлением В. Зозули и саночников вообще. Успех нашего спортсмена заставляет изменить отношение к тому или иному виду спорта.

— А что рекомендуют сами зрители?

— Зрители не выражают недовольства показом и рассказом о событиях дня. Но замечания есть и мы их учитываем. В частности, усиливаем пропаганду военно-прикладных видов спорта. Картинг, мотогонки, вертолетный, самолетный спорт получили популярность при помощи телевидения. Максимум в полторы минуты сочного репортажа о соревнованиях по картингу можно уложить массу мыслей, чувств, настроения, идей, информации.

— Нет ли потребности в увеличении времени на спортивную страничку в программе «Время»?

— Отдельный спортивный выпуск, который бы подводил итоги спортивной недели в нашей стране и за рубежом, мы планируем с вводом второй общесоюзной программы. Сегодня же потребности в увеличении времени на спорт нет. Это может показаться странным, что такой точки зрения придерживается главный редактор спортивных программ. Но мы понимаем, что должна существовать разумная пропорция.

— В канун зимней Олимпиады в спортивных выпусках помещались портреты олимпийцев. Рассказывали о них довольно скупо, и все же такая форма информации была с благодарностью принята зрителем. Будет ли она продолжена?

— Я думаю, что накануне Олимпиады это было правомочно. Но программа «Время» диктует свои условия. Рассказ и портрет — это не событийный сюжет. Это интересует зрителя, но не должно иметь место в программе «Время». Где выход? Скажем, идет чемпионат страны по легкой атлетике в закрытых помещениях. Прыгает Санеев. Проинформировав о ходе соревнований, о результатах, можно сопроводить этот сюжет рассказом о Санееве, подготовленным заранее. Такое сочетание более отвечает задачам программы «Время». К Московской олимпиаде такой показ будет сложнее: намного больше видов соревнований, намного больше участников. К тому же мы давали портреты и зарубежных спортсменов. Таким образом, есть опасение, что легко превратить информационную программу в показ микроочерков о популярных спортсменах.

— В беседе вы несколько раз акцентировали внимание на работе редактора при подготовке и выпуске спортивных новостей.

— Помимо человека, выступающего в кадре, есть его соавтор. Это редактор — полноправный участник выпуска. В его подчинении все сотрудники, работающие на выпуске. Как правило, редакторы — люди наиболее опытные, грамотные, знающие спорт, серьезные журналисты, владеющие телевизионной техникой. Отмечу А. Дмитриеву. Она работает не только в кадре, она и высококвалифицированный редактор. Отмечу также и С. Ческидова, Г. Суркова, В. Петурина, А. Сайкина.

— Спортивная страничка программы «Время» — оперативный и достоверный свидетель всех самых значительных событий года. Может быть, стоило бы в конце каждого года отобрать самые значимые, самые яркие из них и составить, скажем, часовой альманах?

— Такая передача есть: «Итоги спортивного года». Скажем, идет фигурное катание, чемпионат мира. Мы выбираем самые важные, интересные куски и фрагменты и показываем их в конце года. Но стоит подумать и над цельной, направленной передачей, о которой вы говорите.

— Есть еще одно предложение. Комментатор-специалист своего вида спорта берет команду или спортсмена и ведет его на протяжении нескольких лет. Это благодарное дело: телевидение, таким образом, станет способствовать росту команды или спортсмена, наглядно покажет этапы роста, станет соавтором успеха.

— Косвенно это делается. Скажем, ведут: Маслаченко — футбол, Озеров — хоккей. Они обращают внимание на молодого талантливого спортсмена, следят за ним на протяжении нескольких сезонов, рассказывают о его росте. Или еще пример. Трудно было горным лыжам пробиваться на экран. Но комментатор В. Маслаченко доказывал, убеждал, боролся, рьяно дрался за тех, кто пока не претендовал на наше внимание. Это В. Макеев, В. Цыганов. Они занимали сперва места в четвертой десятке. Но Маслаченко верил в них, заставил поверить нас, и последняя Олимпиада показала, что комментатор оказался прав!

Корреспондент: Два года назад после окончания чемпионата мира в Чехословакии мы встретились, чтобы подвести итоги сезона, рассказать читателям о том турнире...

Виктор ТИХОНОВ: Только тогда было другое настроение, тогда мы победили.

Владимир ЮРЗИНОВ: Ну что ж, друзья, как говорится, познаются не только в дни успехов. И мы с удовольствием приняли приглашение журнала: нам хочется дать объективный и строгий анализ случившегося в Лейк-Плэсиде.

К.: Вот что мне бы хотелось узнать прежде всего. Ходят разговоры (и не только в среде болельщиков), что после неудачи на Олимпиаде в Лейк-Плэсиде произойдут значительные изменения в ЦСКА и сборной команде страны. Дескать, чуть ли не наполовину будут обновлены составы и в основном за счет ветеранов, которыми особенно недовольны руководители нашего хоккея. Так ли это?

В. Ю.: Мы еще в Лейк-Плэсиде этот вопрос со сборной командой обговорили.

К.: До матча с американцами или после?

В. Ю.: Сразу же после матча, на собрании. Тогда Виктор Васильевич сказал, что мы были вместе на праздниках, будем вместе и в неудаче. Стрелочников искать не собираемся. Обидно, конечно, страшно обидно, но советская сборная по хоккею не прекратила свое существование после этого матча, пройдет время и ей снова придется решать большие задачи. В конце концов, в тот невеселый вечер перед нами стояли не только сугубо спортивные проблемы, но и проблемы этического свойства: нельзя было поддаваться сиюминутным настроениям, грозить в пылу какими-то акциями. Так я понимал и понимаю ситуацию.

В. Т.: Но разбор итогов сезона, конечно, же будет. Разобраться надо спокойно и квалифицированно. Мы уже отчитывались на Всесоюзном тренерском совете и заседании Федерации хоккея

ТЕРЯЕШЬ ХАРАКТЕР- ТЕРЯЕШЬ ПОБЕДУ

СССР. Главное сейчас — сделать правильные выводы, избежать шараханья в крайности.

В. Ю.: Слухи о каких-то крутых мерах, по всей видимости, дошли и до участников олимпийского турнира. Ветераны наши — люди знаменитые, люди с повышенным самолюбием. Вот Саша Мальцев, к примеру, и объявил о своем уходе из хоккея. Пошел к руководству и объявил. Потом его Виктор Васильевич спрашивает: дескать, действительно, уходишь. А Мальцев несколько опешил, он был убежден, что ему уже нет места в сборной, и спрашивает: «А вы что думаете обо мне?» Тихонов советует подумать и завтра сказать о своем окончательном решении. «А зачем тянуть до завтра, я и сейчас скажу, что остаюсь, буду играть».

В. Т.: Так что сейчас нечто определенное я могу сказать лишь о судьбе Балдериса. Он уходит из ЦСКА, возвращается в рижское «Динамо». У нас есть серьезные претензии к этому игроку. Мастер своеобразный, виртуоз, Балдерис тем не менее не всегда проявлял себя истинным бойцом, не всегда выдерживал жесткое единоборство. Но и ему мы не закрываем двери в сборную команду. Если Балдерис сумеет перестроиться, проявит характер, то место в сборной найдется и ему.

В. Ю.: Само по себе омоложение не принесет желаемого результата — это истина. Молодежь должна завоевывать место в составе, завоевывать не датами годов рождения и перспективами, а реальными делами, и прежде всего классной игрой.

В. Т.: Четыре года назад большая группа молодых хоккеистов вошла в основной состав. В том же сезоне команда проиграла чемпионат мира. Спустя год — второе поражение. Сейчас в нашей сборной почти полностью обновлены защитные линии, мы имеем едва ли не самых молодых защитников. Но самых ли сильных, самых ли надежных? Ведь у нас на сегодняшний день немало проблем с игрой в обороне, с молодежью надо много работать.

К.: Два года назад мы беседовали на эту тему, и оба вы уже тогда твердо стояли на том, что в сборную команду следует ставить сильнейших, а не просто «зрелых» или «перспективных». На минуту можно вообразить и другое: из сборной уходят, не получив возможности проявить себя делом, Михайлов, Петров, Харламов, Мальцев, Лутченко, Васильев. Под горячую руку список можно расширить: есть игроки — люди тоже не новые в хоккее. И получится, что в ближайшие годы наша сборная будет сражаться вторым составом. А есть ли уверенность, что молодежь, введенная в сборную таким путем, непременно заиграет?

В. Т.: Конечно же, изменения в сборной будут. Но это станет следствием естественного и логичного хода событий. Проявят себя молодые, превзойдут ветеранов — «зеленая» им улица в сборную. Думаю, что только таким путем мы сумеем усилить команду.

К.: Из Лейк-Плэсида мы возвращались вместе. Разговор в самолете шел о хоккее, и я помню суждение Владислава Третьяка, что в матче с американцами только излишнее волнение помешало нашей команде, зажаты были игроки, и матч получился не наш — сумбурный. А вот в следующем матче уже ничто не давило на советскую команду, и она сломала сильнейшую шведскую команду в первом же периоде. Такое вот мнение высказал наш вратарь.

В. Т.: Понять его можно. Владислав поделился своими сугубо личными ощущениями. И как раз он, да еще Стариков и Скворцов, были в состоянии крайнего напряжения. Они страшно хотели сильно сыграть в этом матче и где-то эмоции помешали им, играли они скованно. Остальные же игроки провели матч с американцами неудовлетворительно по другой причине, именно некоторая доля самоуверенности сказалась на их выступлении.

В. Ю.: Перед этим матчем колотило не наших игроков, а как раз американцев. Собственными глазами я это видел. Очень они боялись нас. Они не

забыли, как неделей раньше в товарищеском матче мы выиграли у них со счетом 10:3.

В. Т.: Матч-то товарищеский, но такого жестокого, скоростного матча я раньше, пожалуй, не видел. Стенка на стенку. Сборная США очень хотела побить нас, психологически побить. К тому дню они уже поняли, что представляют немалую силу.

В. Ю.: Нельзя не отдать должное молодым американским хоккеистам. Они восстановились после неудачи и основной матч выиграли. Тренер Брукс сказал, что он благодарен за урок в товарищеской игре.

К.: Он это сказал после товарищеского матча или зачетного?

В. Ю.: После зачетного. В Лейк-Плэсиде Тихонов схватил воспаление легких и на все пресс-конференции ходил я. Кстати сказать, болезнь главного тренера сыграла не последнюю роль в той ситуации, он умеет зажигать команду на ответственный матч.

В. Т.: Вернем события. Кто был нашим предполагаемым основным соперником на олимпийском турнире? Конечно же, сборная Чехословакии. И когда мы ехали в Лейк-Плэсид, то многие говорили, что там нас ждет всего один серьезный матч, то есть матч с чехословацкими хоккеистами. Но они терпят поражение и не попадают в финал. И когда это случилось, то наша команда как бы потеряла свой основной раздражитель, основной ориентир. Матчи со сборной Чехословакии всегда были для нас престижными и трудными, и наши игроки всегда мобилизовывались полностью перед этими встречами. И вдруг этот ориентир исчез. Стали искать другой. Выясняется, что как будто на подъеме американская сборная. Но этот ориентир расценивался нашей командой значительно ниже, почти все были убеждены, что обязательно выиграют у американцев. Быть может, не с перевесом в 7 шайб, как в товарищеском, но все равно выиграют. Все это, конечно, наши недоработки, что-то надо было сделать лучше, перестроить команду.

В. Ю.: Вы много говорили перед этим матчем с ребятами, о всяких чрезвычайных ситуациях шел разговор, о том, как вверх ногами летят фавориты на олимпийских турнирах. Но личной, внутренней собранности у всех игроков не было.

В. Т.: И прежде всего у первой тройки. Мы очень надеялись на звено Петрова, оно должно было повести за собой команду. Но этого не произошло, и в этом вина наших лидеров и нас тренеров.

В. Ю.: Эмоциональный фон, молодость американских игроков, их азарт и самоотверженность позволили ликвидировать несомненную разницу в классе.

В. Т.: Да, все это можно посчитать первой причиной нашего поражения. Но было еще одно отрицательное обстоятельство. Думаю, стоит поднять и этот вопрос.

В. Ю.: Конечно. Мы должны быть объективны и самокритичны.

В. Т.: Наше традиционное планирование оказалось безгрешным в олимпийском сезоне. Мы проглядели в начале сезона вот какое обстоятельство: после турнира на приз газеты «Известия» нельзя было разбивать сборную команду страны. А мы вылетели на матчи с командами НХЛ двумя составами — ЦСКА и «Динамо». Там обе наши лучшие команды выжимали из себя все, иначе с профессионалами не сыграешь. В итоге ЦСКА и «Динамо» сообща вернулись с пятью травмированными игроками и пятью заболевшими. И я, как тренер сборной, не имел возможности переформировать команду, мог только ждать восстановления травмированных и заболевших. В этот момент мы как бы стояли на месте, как бы ждали отставших, а между тем времени до начала Олимпийских игр было немного. Причем Капустин так и не восстановился после травмы в Канаде и ФРГ, вышел из строя и Бабинов. А ведь это лидеры нашей сборной. Но если бы наши лучшие игроки были в одних руках, были бы в сборной, тогда мы сумели бы сохранить людей, не было бы таких потерь.

К.: А вообще-то, не увлекаемся ли мы матчами с канадскими профессионалами?

В. Т.: Матчи эти нужны. Но планировать их надо внимательнее. А то в нынешнем олимпийском сезоне получилось, что залезли мы на пик формы перед призом «Известий», через день вылетели на матчи с профессионалами, а после и Олимпиада не за горами. Это был методический просчет.

В. Ю.: Мне бы хотелось вернуться к матчам в Лейк-Плэсиде. Что там нас еще удивило? Против нас все играли от обороны. Даже канадцы и американцы, хотя известно, что они сами страшно любят атаковать. Конечно, мы готовились и к такой игре, учились взламывать любые обороны, любые системы. Но то, что в Лейк-Плэсиде все будут играть с нами защищаясь, было неожиданностью. Причем неприятной неожиданностью, потому что каждый такой матч — это игра вязкая, тяжелая, с огромным физическим и нервным напряжением.

В. Т.: Они боялись скоростей нашей команды, хотели свести риск к минимуму. Тренер Брукс какое дал распоряжение своим игрокам? Любым способом выбрасывать шайбу из своей зоны. Да, все «сворачивались» в матчах с нами, все играли от обороны. И это действительно ставило перед советской сборной дополнительные трудности.

К.: Вы знаете, сейчас мне вспомнился прошлый сезон. Сплошные победы, на всех уровнях. И венец ему — блистательное выступление нашей сборной на чемпионате мира в Москве. Но поверите ли, тогда и подумалось — в следующем году будет труднее. Это по какой-то простой жизненной диалектике.

В. Т.: Что тут можно сказать? После чемпионата мира в Москве я слышал разговоры, что в любительском хоккее вообще наступил кризис: есть одна сильная команда — советская, а остальные выглядят лишь ее ассистентами. Думаю, что эти поверхностные суждения сказались и на психике некоторых наших лидеров. Люди устают не только от поражений, опасны и победы. На протяжении 8—10 лет наши хоккеисты почти всюду сильнейшие. И на всесоюзных соревнованиях, и в клубных международных турнирах, и во встречах с профессионалами, и на чемпионатах мира и олимпийских играх. В сборной команде таких игроков у нас не меньше 50 процентов. И в какой-то момент приходит усталость. Игрок из года в год — в высочайшей форме. И когда-то приходит мысль чуть-чуть «пожалеть» себя. Других в этой ситуации «заносит».

В. Ю.: И еще одно. Все мы должны запомнить неудачный турнир в Лейк-Плэсиде, но особенно молодежь. Ни прошлые успехи, ни самая раскрепощенная подготовка не могут дать победы, если в игре хоккеист не проявляет всех своих возможностей, не идет в жесткое единоборство, словом, не жертвует всем ради выигрыша.

К.: Быть может, обратимся и к нашим домашним проблемам. Ведь они есть, не так ли?

В. Т.: Долгое время ЦСКА и сборная страны скрывали недостатки нашего хоккея. Главное, что сейчас нас беспокоит, — это проблема резервов. Раньше в сборную команду шел поток свежих сил, много было претендентов, острейшая была конкуренция. Теперь же за последние три года мы получили всего двух ярких хоккеистов — Макарова и Крутова. Когда такое было раньше? Другое было — накануне отъезда сборной на ответственный турнир нередко проводили отборочный матч. Столько было первоклассных игроков, достойных войти в сборную команду!

К.: Виктор Васильевич, вы наверняка знакомы с мнением, что в последние годы ЦСКА берет себе все лучшие силы нашего хоккея...

В. Т.: Почему «в последние годы»? Всегда так было. Армейский клуб — лицо нашего хоккея, и он должен располагать хорошим резервом. Ведь был период, когда Анатолий Владимирович Тарасов ввел в состав сразу 9 игроков, и почти все они вошли в сборную страны. Большого шума это не вызвало. Почему же сейчас идут всякие разговоры? Объясню. Все из-за той же проблемы резервов. Раньше в нашем хоккее было много молодых, способных спортсменов, их хватало для всех команд высшей лиги. Сейчас этот поток превратился в струйку, и поэтому всякий переход игрока в ЦСКА становится событием.

Ситуация осложняется и тем, что все московские клубы испытывают нехватку льда. Это касается и ведущих клубов. И у нас и в «Динамо» очень мощное фигурное катание, время мы делим с фигуристами, и в итоге его не хватает ни хоккеистам, ни фигуристам. Поэтому на-

ши тренеры не в состоянии готовить полноценный резерв, поэтому и обращаемся к молодым хоккеистам из других городов. Уже многие годы московские секции не питают свои клубы перспективной молодежью. Раньше таких игроков хватало и Москве и другим городам.

В. Ю.: Наш хоккей испытывает нехватку инвентаря, я говорю о детском хоккее. Нам необходимо решить и проблему подготовки тренеров, которые специализировались бы в работе с детьми. Именно по этому пути идет подготовка в Канаде и США, а с недавних пор — в Швеции и Финляндии. Этот опыт следует перенять, во всяком случае у нас соперники охотно и быстро перенимают все лучшее. Именно пробелы в «школе» не позволяют нашим молодым хоккеистам выигрывать вбрасывание шайбы, решительно и вовремя ложиться под нее, владеть в конце концов техникой катания. Все это — основа основ нашего вида спорта.

К.: Еще один острый вопрос. Как оживить наше всесоюзное первенство?

В. Т.: Да, нам грозит сейчас то, что произошло в футболе. Зрители начинают скучать на хоккейных матчах.

В. Ю.: Особенно на матчах команд, которые занимают места в середине турнирной таблицы. Играют вяло, во встречах с именитыми клубами даже не пытаются вести борьбу на равных. Кстати, именно по этой причине ЦСКА имеет такое подавляющее преимущество на всесоюзном первенстве.

В. Т.: Все тренеры сходятся на том, что наш календарь следует изменить. Он, в частности, не отвечает задачам нашего хоккея потому, что 44 матча в сезоне — это мало для команды высшей лиги. Календарь должен быть более насыщенным. Снова скажу, что в нашем виде спорта все должно делаться на пределе возможного!

К.: Быть может, подведем итоги.

В. Т.: Итак, две главные причины помешали нашим хоккеистам одержать победу на Олимпиаде в Лейк-Плэсиде. Это — недостаточная психологическая настроенность игроков перед матчем с американцами и просчет в планировании подготовки сборной команды. Специалисты считают, что в процессе выступления нашей команды были и другие отрицательные обстоятельства: к примеру, ошибки в сменах, распределении функций игроков, слабая игра вратарей и т. д. С чем-то тут можно согласиться, с чем-то — нет. Но все это, на наш взгляд, второстепенные причины, и они не возникли бы или были бы исправлены, не будь двух главных отрицательных обстоятельств, о которых я упомянул выше.

В. Ю.: Совершенно очевидно, что наша сборная должна усилить свою подготовку. И прежде всего за счет повышения требовательности ко всем игрокам. За счет расширения числа кандидатов в сборную и повышения конкуренции за место в ней. За счет улучшения работы с резервами, от чего зависит ближайшее и отдаленное будущее советского хоккея.

В. Т.: В наших клубах необходимо повысить требовательность тренеров к себе, к воспитанникам. Каждый матч должен стать ярким событием, увлечь зрителей — страстями, проявлением воли, мастерством. Тогда мы получим яркие имена, не будут скучать зрители.

Записал
Игорь МАСЛЕННИКОВ